

Это были те действия, что Цзян Минъюань делал вместе с Синсином. Естественно, мальчик еще помнил их. Прежде чем Чэн Хуань закончила говорить, он уже повернулся и пристально посмотрел на мужчину.

Тот тоже взглянул на него. Отец и сын некоторое время глядели друг на друга, прежде чем Синсин повернулся к Чэн Хуань.

— Мама говорит о дяде Цзян.

— Ты прав, малыш, — согласно кивнула Чэн Хуань, поглаживая его маленькое личико. — Вообще-то дядя Цзян — твой папа.

Синсин не сразу это понял. Как дядя Цзян превратился в его папу? Он переводил взгляд с Цзян Минъюаня на Чэн Хуань, пытаясь что-то прочесть по их глазам.

У обоих взрослых очень серьезный вид, было не похоже, что они шутят. Синсин надулся и покрутил своей маленькой попкой. Он держался за руки матери, и смотрел на мужчину.

Цзян Минъюань все это время наблюдал за сыном, в его глазах таилось нескрываемое предвкушение. Рот Синсина слегка приоткрылся. Он выпрямил свои ножки и, плюхнув их на Цзян Минъюаня, мягко поинтересовался:

— Ты действительно мой папа?

— Да, — сказал Цзян Минъюань, хватаясь за детские ножки и поправляя их. Его взгляд был нежным.

— Тогда почему... — Синсин надул щеки. — раньше тебя здесь не было?

— Мне очень жаль. — ребенку было трудно понять, что произошло между двумя взрослыми, и Цзян Минъюань не собирался сообщать ему об этом. Он с готовностью извинился. Его взгляд был искренним, но внутри он сильно нервничал. — Папа опоздал, но обещает, что не уйдет.

Синсин и раньше завидовал детям, у которых есть отцы. Теперь, когда он узнал, что у него тоже есть папа, он был очень счастлив. Для него было неожиданностью, что дядя превратился в папу, и он не мог принять это сразу. Он снова и снова смотрел на Цзян Минъюаня, прежде чем застенчиво прошептал:

— Хорошо, я простил тебя.

— О, мой добрый сын! — Цзян Минъюань сразу же почувствовал облегчение. Улыбаясь, он протянул руку, поднял Синсина и посадил к себе на колени. Вдыхая запах детского лосьона,

исходящий от ребенка, он понял, что еще никогда не чувствовал себя более удовлетворенным.

Цзян Минъюань провел весь день, общаясь с Синсином, и ни один из них не выходил из дома. Они просто играли в гостиную.

У Синсина теперь имелось много игрушек. Помимо всевозможных автомобилей или супергероев, у него также были и образовательные, такие как кубики Рубика, веревочные головоломки, конструктор и деревянные пазлы. Цзян Минъюань был очень хорошо знаком со всеми видами хвастовства. После одного дня малыш был полностью покорен им и больше не мог смотреть на мужчину снизу вверх.

Они играли с полудня до заката. Когда на улице начало темнеть, Цзян Минъюань, наконец, встал и сказал, что пора есть.

— Нет, все в порядке. Я уже приготовила ужин. — Чэн Хуань вышла из кухни и посмотрела сначала на сына, который лежал на полу, а потом перевела взгляд на Цзян Минъюаня. — Давай просто поужинаем сегодня дома.

Это был первый раз, когда Чэн Хуань пригласила Цзян Минъюаня поесть, и мужчина приятно удивился. Он не был высокомерным человеком, поэтому закатал рукава, желая помочь ей.

Чэн Хуань уже почти закончила готовить и поставила все на кухонный стол. Все это время работала вытяжка, и тушеная свинина, которая все еще готовилась в кастрюле, испускала восхитительный аромат. Цзян Минъюань стоял в стороне и понятия не имел, что он может сделать.

Кухня была не такой уж большой, здесь было трудно развернуться двум взрослым людям. Подняв голову, девушка закатила глаза.

— Почему бы тебе не отнести это?

— Ладно. — по крайней мере, кое-чем он мог помочь. От этого Цзян Минъюань почувствовал себя лучше. Он выносил готовые блюда и посуду. К тому времени, как он закончил расставлять все на столе, тушеная свинина, приготовилась.